

Отец Цзин Шаоцзэ повернулся и закричал на Цзин Шаоцзэ:

- Ты должен вернуть Ни Цзин обратно. Если ты не вернёшь её, то и сам не приходи!

Цзин Шаоцзэ был немного изумлён. Он никогда не представлял себе, что Ни Цзин захочет с ним развестись. Это было тем, над чем он никогда не раздумывал, поэтому, на мгновение, он даже не смог это принять.

- Иди скорее уже. В доме и так уже достаточно хаоса. Вы двое не можете развестись в такое критическое время, - поторопил отец Цзин Шаоцзэ.

Цзин Шаоцзэ был не единственным, кто был ошеломлён, отец Цзин Шаоцзэ тоже был на некоторое время захвачен врасплох, когда он впервые увидел повестку в суд.

Цзин Шаоцзэ развернулся и выбежал из гостиной в гараж. Он поспешно сел в автомобиль и помчался к семье Ни.

Когда Цзин Шаоцзэ приехал на виллу семьи Ни и вошёл в гостиную, он увидел, что Нин Шу сидит на диване и разговаривает с матерью Ни.

Она выглядела совершенно спокойной и довольной. Она совершенно не была похожа на человека, который собирается разводиться.

Сердце Цзин Шаоцзэ тут же наполнилось яростью. Она что, шутки с ним шутит?

Как только Цзин Шаоцзэ вошёл, взгляды всей семьи Ни повернулись к нему, а потом на их лицах появилось презрение и негодование. Отец Ни тут же встал, чтобы преподать Цзин Шаоцзэ урок.

Нин Шу опустила его обратно и сказала:

- Я с этим разберусь.

- А ты сможешь разобраться с этим? Если нет, то я просто поколочу его, пока он не сбежит, - сказал Ни Янь, закинув ногу на ногу и откинувшись на диване.

Нин Шу ухмыльнулась.

Цзин Шаоцзэ почувствовал, что атмосфера была очень странной. Семья Ни выглядела так, словно они хотят сожрать его заживо. Он посмотрел на Нин Шу с обиженным выражением на лице.

- Цзинцзин, что случилось? Почему ты так внезапно захотела развестись? И что мне делать, если ты уйдёшь от меня? Разве это не равнозначно тому, чтобы забирать у меня жизнь?

Лицо Цзин Шаоцзэ наполнилось беспомощным потворством.

- Хватит уже создавать проблемы и давай вернёмся домой, хорошо? Мы можем всё обсудить, когда вернёмся домой.

Выражение лица Нин Шу было холодным, когда она тихо сказала:

- Всё именно так, как есть. Мы разводимся. Увидимся в суде.

- Почему?

Цзин Шаоцзэ никак не мог понять. Когда он увидел холодное и безразличное выражение лица Нин Шу, он был захвачен врасплох. Ни Цзин всегда была очень мягким человеком. Её улыбка всегда была очень нежной.

Но теперь она выглядела совсем иначе. Холодная аура, которую она излучала, создавала впечатление, что это совершенно другой человек.

Нин Шу сказала:

- Ты знаешь, почему я хочу развестись, когда начнётся суд. Я любезно напоминаю тебе, что суд скоро начнётся. Ты уже нанял адвоката? Я тебе совершенно серьёзно говорю.

Цзин Шаоцзэ раздражённо взъерошил свои волосы, а потом шагнул к Нин Шу. Нин Шу тут же отошла назад, чтобы сохранить дистанцию.

- Цзинцзин, вот тебе обязательно это делать? Почему? Даже если ты хочешь приговорить меня к смерти, ты должна хотя бы предъявить обвинения. Я ни за что не соглашусь на развод без причины, - неумолимо сказал Цзин Шаоцзэ.

- А мне плевать, согласен ты или нет. Я всё равно собираюсь развестись, - усмехнулась Нин Шу.

Она уже заполнила исковое заявление, так какое значение имеет его мнение? Оно ничего не значит.

Цзин Шаоцзэ уже больше не мог сдерживать свой гнев.

- Ты чего такую шумиху подняла? Произошло столько всего, но мы же уже прошли через это. Я думал, что ты всегда будешь со мной, так почему же ты это делаешь? Если ты сейчас же мне не объяснишь всё и не пойдёшь со мной домой, тогда я не сойду с этого места.

Цзин Шаоцзэ поджал губы и сел на пол, глядя на Нин Шу с жалобным выражением на лице.

Когда отец Ни увидел бесстыдное поведение Цзин Шаоцзэ, он настолько разозлился, что начал указывать на Цзин Шаоцзэ пальцем и говорить, что он ублюдок, никчёмный и ёбанный развратник! В любом случае, он начал обзывать его всеми словами, которые мог вспомнить. Цзин Шаоцзэ был совершенно озадачен, а потом его выражение лица стало очень мрачным.

Он действительно не понимал, что произошло. Родители семьи Ни всегда очень хорошо относились к нему, но теперь их поведение резко изменилось.

Он почувствовал себя немного неудобно и начал умолять Нин Шу:

- Цзинцзин, мы можем поговорить наедине?

Нин Шу слабо улыбнулась.

- Нет.

Цзин Шаоцзэ расстроился ещё больше и начал рвать на себе волосы. Он хотел взорваться, но сдерживался.

- Тогда ты должна хотя бы рассказать мне, что произошло. Ты хочешь развестись со мной, даже не говоря причины? Тебе не кажется, что это нечестно?

- Нечестно?

Нин Шу чуть не испортила свой благородный и хладнокровный темперамент. Цзин Шаоцзэ говорил о честности? А был ли он честен с Ни Цзин?

Глава 1294: Я Вас Не Знаю

Нин Шу снова улыбнулась.

- Я тебе не скажу.

Цзин Шаоцзэ: ...

Цзин Шаоцзэ почувствовал себя совершенно беспомощным.

- Цзинцзин, прошу, перестань создавать проблемы. Пойдём домой, ладно? Мы можем всё обсудить дома.

Голос Цзин Шаоцзэ дрожал, когда он умолял её. Его взгляд был наполнен тоской и любовью, когда он смотрел на Нин Шу.

- Если ты не вернёшься со мной, то я буду спать тут.

Цзин Шаоцзэ решил рискнуть, поставив на тот факт, что его жена очень заботилась о нём, и у неё заболит сердце от жалости за него.

Нин Шу улыбнулась и сказала Ни Яню:

- Старший братец, звони в полицию. Скажи им, что кто-то вломился в наш дом и у нас пропала клуазонная* ваза периода Юнчжэн.

Ни Янь поднял брови, а потом ухмыльнулся и стал набирать номер.

Цзин Шаоцзэ был ошеломлён. Он недоверчиво уставился на Нин Шу и сказал:

- Цзинцзин.

Цзин Шаоцзэ не мог поверить, что его жена была такой жестокой. Она внезапно и без предупреждения стала безжалостной и бессердечной.

Цзин Шаоцзэ продолжил сидеть на полу и с надеждой смотреть на Нин Шу.

Нин Шу встретила с ним взглядом, а потом нежно улыбнулась ему так, как это всегда делала Ни Цзин.

Цзин Шаоцзэ тупо уставился на улыбку на лице Нин Шу. Это явно был тот же самый человек, и явно была та же самая улыбка. Однако один человек был нежным и трогательным, а другой – крайне холодным. Вид этой улыбки, в сочетании с холодным ощущением, идущим от напольной плитки, заставил Цзин Шаоцзэ задрожать.

Нин Шу села на диван и стала игнорировать Цзин Шаоцзэ, который остался сидеть на полу.

Вскоре послышались полицейские сирены, которые становились всё ближе и ближе. Полицейские автомобили остановились у ворот виллы.

Несколько полицейских в униформе вошли в дом. Ни Янь подошёл к ним, чтобы объяснить ситуацию.

- Кто вломился в дом? – спросил один из полицейских.

Нин Шу указала на Цзин Шаоцзэ.

- Это он.

- Ни Цзин.

Цзин Шаоцзэ заскрежетал зубами, глядя на Нин Шу. Его голос был полон негодования и обиды, когда он сказал:

- Тебе обязательно это делать? Тебе обязательно быть настолько бессердечной? Неужели ты забыла обо всём, через что мы вместе прошли?

С лёгкой улыбкой Нин Шу сказала:

- Я вас не знаю.

Цзин Шаоцзэ: ...

Цзин Шаоцзэ чуть не закашлял кровью. Возможно ли тут было вообще вести нормальную беседу?

Ни Янь сказал полиции:

- Пожалуйста, уведите его отсюда. Отправьте его туда, откуда он пришёл, спасибо.

Полицейские подошли, чтобы увести Цзин Шаоцзэ, но Цзин Шаоцзэ внезапно вскочил и побежал в сторону Нин Шу.

Ни Янь заблокировал путь Цзин Шаоцзэ и ударил его кулаком в лицо. Цзин Шаоцзэ с грохотом упал на пол, и полицейские тут же скрутили его.

Цзин Шаоцзэ посмотрел на Нин Шу и закричал:

- Ни Цзин, что ты пытаешься сделать? Ни Цзин!

Нин Шу похлопала себя по груди и испуганной сказала:

- Скорее арестуйте его! Он только что хотел напасть на меня.

Цзин Шаоцзэ: Пффф...

- Цзинцзин, Ни Цзин...

Полиция потащила Цзин Шаоцзэ прочь. Пытаясь вырваться от них, он продолжал выкрикивать имя Ни Цзин.

- Ни Цзин, я ни за что не соглашусь на этот развод. Ты разведёшься только через мой труп! – Цзин Шаоцзэ высунулся из окна автомобиля, крича: - Цзинцзин, я люблю тебя! Не делай этого со мной!

Полицейские закрыли окно и крики Цзин Шаоцзэ резко оборвались.

Примечание:

* Клуазонне - таким же термином во Франции стали обозначать изделия Китая с перегородчатой эмалью по фарфору, меди или латуни (китайское название хуафалань — цветная, красочная эмаль). Однако китайские мастера в средневековье практиковали, как и европейские, в основном выемчатую эмаль, поэтому китайские перегородчатые эмали, привозимые в Европу торговцами голландской и английской Ост-Индской компаний, сами возникли под влиянием французских изделий (как и краски для росписи фарфора), которые привозили в страны Востока те же торговцы. Отсюда закономерность французского названия техники. Но именно китайские, а затем японские и корейские мастера, достигли в этом искусстве высочайшего уровня благодаря тонкости цветовых сочетаний и изысканности рисунка. Самые изящные образцы относятся ко времени правления династии Мин (1368—1644).

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1227528>